

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ:

Нужна ли труду защита?

еженедельное издание Русского Института

выпуск № 14
15 декабря 2008

Суть дела

- Борис Межуев с.2

DIXI

- Майкл Уолцер с. 3

Мировая повестка

- Джон Милбанк с. 5
- Александр Палий с. 5
- Карин Клеман с. 6
- Анна Очкина с. 6

Позиция

- Олег Нетеребский с. 7

Правый взгляд

- Валерий Фадеев с. 8
- Виталий Лейбин с. 9

Левый взгляд

- Александр Шубин с. 11
- Сергей Храмов с. 13

Проблемное поле

- Об истории профсоюзов . с. 14
- Сергей Таран с. 16
- Азер Аллахверанов с. 9

Ландшафты

- О профсоюзах в Азии . . с. 17
- Квон Сун Манн с. 18

Тенденции

- О конце труда с. 19

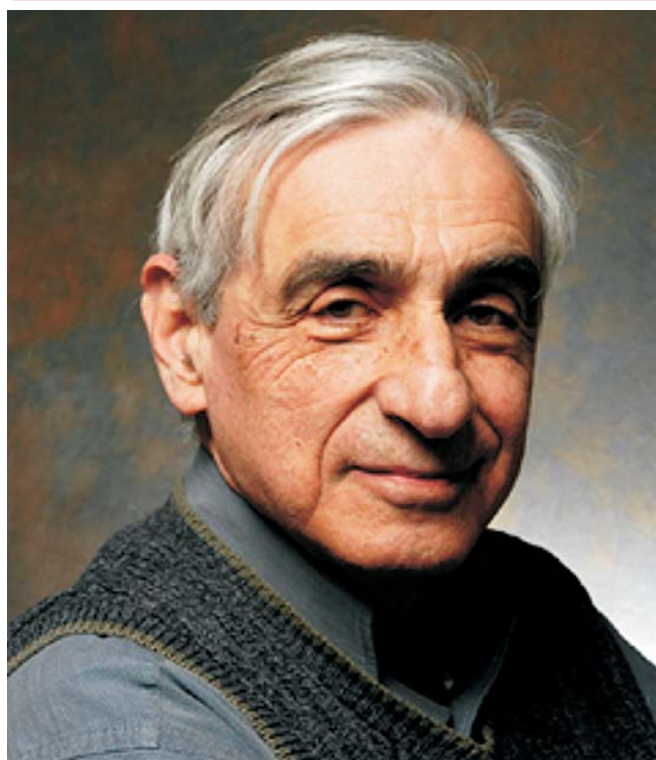
Возвращаясь к теме

- Модест Колеров с. 20
- Глеб Павловский с. 21
- Айра Страус с. 23

Рецензия

- О «доктрине шока»
Наоми Кляйн с. 24

Майкл Уолцер: Я надеюсь на новый рабочий интернационал

РЖ *Господин Уолцер, какую роль должны играть в условиях всемирного кризиса «трудовые» партии и профсоюзы, организации трудящихся? Какова должна быть их роль вообще?*

Профсоюзы сейчас могут защищать рабочих только в том случае, если они сами защищены государством

■ Рассмотрим ситуацию в Соединенных Штатах Америки. В стране не существует трудовой партии, но профсоюзы сыграли большую роль в ноябрьских выборах, на которых одержал победу Барак Обама, кандидат демократов. Активизация профсоюзов в 2008 году была в первую очередь действием политическим, а не социально-экономическим, несмотря на наличествующий кризис.

Продолжение на стр. 3

Мировая повестка

Джон Милбанк

Сегодня нет ни левых, ни правых, это иллюзия. Все, что у нас есть, это либерализм — культурный и экономический.

Правый взгляд

Валерий Фадеев

Общественные и политические структуры, которые могли бы предложить решения по выходу из кризиса, в том числе и профсоюзы, сегодня крайне слабы. Они не в состоянии предлагать сбалансированные, тонкие и эффективные решения

Возвращаясь к теме

Модест Колеров, Глеб Павловский, Айра Страус о сдерживании и суверенитете

Россия вот уже полгода предлагает строить новую систему европейской безопасности, а ее евроатлантические коллеги не скрывают скептического к ней отношения

Рецензия

«Доктрина шока» (Наоми Кляйн)

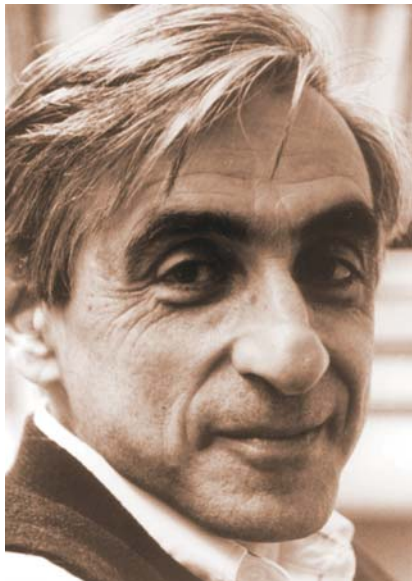
Кляйн пишет, что неолиберальные трансформации добровольно не примет ни один народ. Поэтому его надо заставить это сделать либо с помощью внешнего принуждения, либо создать такую экономическую ситуацию, когда правительствам ничего не останется, кроме как принять программу неолибералов

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Я НАДЕЮСЬ НА НОВЫЙ РАБОЧИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Майкл Уолцер (род. в 1935 году) — американский политический философ и публичный интеллектуал, один из ярких представителей американской политической теории в XX веке. Главный редактор влиятельного политического журнала Dissent, профессор Института высших исследований в Принстоне, автор колонок в The New Republic, The New York Review of Books и The New Yorker. По мнению совместного опроса журналов Foreign Policy и Prospect, входит в число «ста ведущих мыслителей планеты».

Автор множества книг, среди которых две изданы и на русском языке «Компания критиков: Социальная критика и политические пристрастия XX века» (1988), «О терпимости. Лекции по этике, политике и экономике» (1997).

Майкл Уолцер — один из ведущих сторонников «коммунитаризма» — интеллектуального течения, согласно которому основным субъектом социального действия должна являться та или иная «общность», а не личность. Разработчик теории «комплексного равенства», согласно которой критерием равенства следует считать не некое единое благо, материальное или духовное, но, скорее, требование эгалитарной справедливости. То есть каждое благо должно распределяться в соответствии с тем значением, которое оно имеет для конкретного общества. Никакому благу (будь то деньги или политическая власть) не должно быть позволено искажать принципы распределения благ в других сферах.

Справедливость, согласно Уолцеру, — это прежде всего нравственный стандарт конкретных обществ; соответственно, ее нельзя сформулировать как универсальную абстракцию. Кроме того, Уолцер прославился тем, что реабилитировал теорию «справедливой войны», утверждающую необходимость соблюдения этических норм во время ведения боевых действий.

[начало интервью на 1 стр.]

Для представителей рабочего класса это были «выборы Судного дня», настоящий Армагеддон, и причины этого ясны: **профсоюзы и их лидеры просто не верили, что они смогут выжить, если в Америке еще на восемь лет сохранится правление Республиканской партии.** У них существовала серьезная проблема — большая часть рабочих, пожилые белые (мужчины в особенности), не были готовы голосовать за чернокожего кандидата на президентских выборах. Но профсоюзы поработали хорошо. Им удалось убедить большинство своих участников в том, что победа демократов им жизненно необходима. Результатом работы профсоюзных активистов явилось значительно большее количество голосов белого рабочего класса, отданных за Обаму, чем он мог на это рассчитывать.

РЖ *Сейчас вопрос стоит так: насколько силен будет их голос в новой президентской администрации? Как будет развиваться ситуация?*

Нельзя сказать, что Обама придерживается традиционных левых убеждений. Очевидно, что это уже не так. Я не знаю, как он на самом деле относится к вопросам рабочего движения. Если он умен (а он определенно умен), то поможет профсоюзам сплотить большее количество рабочих, чем сейчас, и стать значительно сильнее. Подоб-

ное возможно. Опросы общественного мнения показывают, что большое количество рабочих хотели бы войти в профсоюзы. Но целенаправленная поддержка республиканцами корпоративного штрейкбрехерства затрудняла организацию этого процесса. Сейчас это должно измениться.

РЖ *Насколько нынешние профсоюзы способны защищать трудящихся сейчас и в ближайшей исторической перспективе?*

Профсоюзы сейчас могут защищать рабочих только в том случае, если они сами защищены государством. Без государственной поддержки они проиграют борьбу с корпорациями, возможно — в мировом масштабе, определенно — в Америке. В США в 1930-х годах был принят «Акт Вагнера», который сделал возможным организацию КПП (Конгресс промышленных профсоюзов). Если Обама обеспечит подобную же поддержку организованного рабочего движения, то профсоюзы будут расти в численности, особенно в сфере предоставления услуг.

РЖ *Вмешательство профсоюзов в экономическую деятельность предприятий и корпораций — это плюс или минус?*

В старые времена, до становления профсоюзов, заводские цеха являлись ареной для проявления мелкомасштабной тирании и жес-

токости хозяйев предприятий. Только появление профсоюзов сделало условия труда более приемлемыми и снизило уровень эксплуатации. Уровень жизни американских ра-

Многие обозреватели отдают первенство экономическим факторам, однако лично я уверен, что сегодняшняя слабость профсоюзов во многом обусловлена именно поли-

заработные платы и льготы и по возможности распускать профсоюзы из-за «растущей мировой конкуренции» — и эти заявления иногда даже обоснованы. **Возможен ли новый рабочий интернационал, который будет способен совладать с глобализацией? Я надеюсь на это, но не уверен.** Человечество все еще не обладает политическим пространством для организованного ответа на глобальный капитализм.

Человечество все еще не обладает политическим пространством для организованного ответа на глобальный капитализм

бочих резко вырос, например, благодаря деятельности профсоюзов в 1940-е и 1950-е годы. Может быть, это как раз тот самый случай, когда объединение рабочих в профсоюзы по всей стране ставит США в невыгодное положение в мировой экономике. Но это значит лишь то, что необходимо работать над международными торговыми соглашениями и конвенциями о правах человека, которые будут защищать право рабочих на профессиональные организации по всему миру.

РЖ В чем причина современного упадка профсоюзов?

Я опять же использую пример Соединенных Штатов. Здесь упадок происходит как из-за экономических (растущая деиндустриализация), так и из-за политических (консервативное правительство решило перераспределять доходы в пользу самых богатых) факторов.

тикой. Национальное управление по вопросам трудовых отношений больше не препятствует корпорациям увольнять организаторов профсоюзов и побеждать на профсоюзных выборах с помощью жестокого запугивания своих рабочих. Все последние правительства США были одинаково враждебны рабочему классу, даже Билл Клинтон не был готов вступить в борьбу с корпорациями Америки на стороне рабочих, а ведь они голосовали за него.

РЖ Не привела ли глобализация к ликвидации организованного представительства наемного рабочего класса?

Она явилась безусловной причиной того, что закрылись многие производства, где трудились рабочие — члены профсоюзов. Конечно, работодатели по всему миру заявляют, что они должны урезать

РЖ Как вы оцениваете тезис о «конце труда»? Не объясняется ли сила восточноазиатского капитализма слабостью профсоюзов в странах региона?

Во многих восточноазиатских странах — Японии, Южной Корее, на Тайване — доход распределяется гораздо более равномерно, чем в Америке и Европе, так что, возможно, функции профсоюзов там выполняются политическими партиями, а право человека на труд обеспечивается «азиатскими ценностями» или корпоративизмом. Совершенно ясно, что в этих странах (надо оставить в стороне Китай, в котором социальное неравенство находится почти на уровне Бразилии) успех капитализма был достигнут не за счет обнищания рабочих. ■

Беседовала Юлия Нетесова

Тимофей Бордачев. Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки».

М.: Издательство «Европа», 2009. — 304 с.

Автор — Директор Центра европейских и международных исследований факультета мировой экономики и мировой политики ГУ — ВШЭ

Его книга — это не публицистика, а серьезное исследование истории, текущего состояния и возможностей развития отношений России с Европейским Союзом. От неумеренного оптимизма 90-х годов к растущему недоверию, а теперь, порознь, но одновременно, — к пониманию общих вызовов, от чего трудный, но в принципе возможный шаг — нет, не к фундаментальному договору, в целесообразности которого автор сомневается, а к пакету соглашений во имя обеспечения общей безопасности.

В отличие от публицистов, прямо работающих на власть, автор не склонен винить только ЕС во всех трудностях контакта и достаточно убедительно фиксирует немалое количество ошибок, совершенных и совершаемых в контактах с ЕС как российской дипломатией, так и ее бюрократией как целым. В отличие от чисто академических штудий, автор не ограничивается позицией наблюдателя, рискуя предложить абрис собственного проекта работы над выработкой нового модуса вивенди с ЕС в условиях глобальной утраты прежнего порядка.

издательство
европа